

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ САМОЗАЩИТЫ

Козеняшев Д.А.*

студент

kozenyashev1997@yandex.ru

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Россия

Аннотация:

Вопросы оценочных понятий и нормативного регулирования права на самозащиту сегодня приобретают особую актуальность в связи с возросшей гражданской активностью населения и многообразием общественных отношений. В работе автор в обзорном ключе формирует общее представление о самозащите, праве на самозащиту, об оценочных понятиях. Он приводит конкретные примеры самозащиты и содержащихся в действующем законодательстве оценочных понятий. Рассуждая о соотношении права на самозащиту и оценочных понятий, автор выделяет признаки и отличительные черты каждой категории, указывает на границы осуществления самозащиты, а также обозначает условия, от реализации которых она зависит. С опорой на существующие теоретические разработки в области правовой самозащиты, автор пришел к выводу о том, что учет принципов осуществления правовой самозащиты обеспечит более объективное применение оценочных понятий в конкретном деле. В заключении работы отдельно обозначена роль субъективного фактора при практическом применении оценочных понятий и использовании права на самозащиту, отмечено, что оценочные понятия имеют определяющее значение при осуществлении права на самозащиту. Статья также содержит авторскую позицию относительно принципов самозащиты и ее влияния на использование других средств самозащиты.

Ключевые слова:

необходимая оборона, оценочное понятие, право на самозащиту, принципы самозащиты, самозащита, субъективные права

УДК 340.1

DOI: 10.24411/2658-6932-2020-10029

Для цитирования: Козеняшев Д.А. Оценочные понятия в правовом регулировании самозащиты / Д.А. Козеняшев // Контентус. – 2020. – № 4. – С. 72 – 81.

Современное развитие общественных отношений обуславливает необходимость активного использования гражданами прав и свобод, предусмотренных действующим законодательством и гарантированных государством. Полноценная реализация предоставленных прав и свобод возможна только при наличии механизма их защиты. Одним из способов ее осуществления является обращение в правоохранительные и судебные органы. Однако, учитывая активную гражданскую позицию многих представителей современного общества, отмечаем, что они достаточно успешно самостоятельно защищают свои права и свободы, то есть в механизме правовой защиты используют такое средство как самозащита.

Правовое регулирование самозащиты является широкой площадкой для научных дискуссий. Среди средств, используемых для определения порядка осуществления самозащиты, особого внимания заслуживает использование оценочных понятий, так как на практике возникает достаточно много проблем относительно их трактовки, применения и использования. Само понятие оценки носит сугубо субъективный характер и зависит от усмотрения судей, представителей иных властных структур, в том числе и лиц, осуществляющих самостоятельную защиту своих прав. Для определения роли оценочных понятий в правовом регулировании самозащиты, стоит обратиться к теоретическим основам, которые позволят обзорно сформировать представление о сущности самозащиты и оценочных понятий.

При рассмотрении понятия «самозащита», отметим, что некоторые авторы, например, А.Н. Гайнетдинов, обращение в государственные органы и органы местного самоуправления также относит к проявлениям самозащиты [7, с. 55]. П.В. Анисимов придерживается аналогичной позиции, приравнивая обращение в суд за защитой своих прав, к проявлению самозащиты [5, с. 156]. Н.И. Уздимаева в своей монографии обозначает, что самозащита, это, в первую очередь, односторонние действия лица, без непосредственного обращения в юрисдикционные органы [10, с. 65]. Полностью поддерживаем данную позицию, так как буквальное толкование анализируемого понятия предполагает самостоятельные действия по защите нарушенных прав без обращения за помощью к третьим лицам.

Самозащита выступает своеобразным средством, позволяющим отстаивать принадлежащие права и свободы, ее реализация становится возможной при законодательном закреплении субъективного права на самозащиту. Так, ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации (далее

по тексту Конституция РФ) предусматривает возможность защиты прав и свобод не запрещенными законом способами [1]. Также приведем в пример ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ), где в качестве одного из способов защиты гражданских прав предусмотрена именно самозащита [2]. Это означает, что в нашей стране на высшем законодательном уровне признано и легализовано право на осуществление самозащиты, что дает основания утверждать о существовании не просто самозащиты, а именно правовой самозащиты, ибо она предусмотрена нормативно-правовыми актами.

Полагаем, что само по себе право на самозащиту является неотъемлемым правом человека, принадлежащим ему от рождения и обусловленное его правовым статусом как неприкосновенной и свободной личности, обладающей комплексом естественных прав и свобод, которые необходимо защищать. Н.И. Уздимаева, отмечает, что отдельные элементы правовой самозащиты нашли свое воплощение в самостоятельных субъективных правах, например, право на необходимую оборону, право на проведение публичных мероприятий [10, с. 78].

Право на самозащиту, как и любое субъективное право, имеет определенные границы, которые, на наш взгляд, определены общей презумпцией ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, где указано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Полагаем, что детальное регулирование права на самозащиту нецелесообразно, так как предусмотреть всевозможные способы самозащиты в многообразии общественных отношений просто невозможно и не нужно, ибо это может ограничить полноценное использование правовой самозащиты.

Учитывая невозможность детальной регламентации осуществления права на самозащиту, рассмотрим вопрос относительно использования оценочных понятий при реализации права на самозащиту. Для понимания соотношения рассматриваемых дефиниций определим основное сущностное предназначение оценочных понятий в действующем российском законодательстве.

В числе первых, кто пытался определить их смысл Я. М. Брагинин. С позиции уголовного закона он относил к таким понятиям те, которые не конкретизированы законодателем и уточняются в ходе применения уголовного закона [6, с. 198].

Т. В. Кашанина характеризовала оценочные понятия более развернуто. Она отнесла к ним такие нормативные правовые положения (предписания), которые фиксируют лишь «общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий,

процессов, детально не разъясняются законодателем, с тем, чтобы они конкретизировались путем оценки в процессе применения права и позволяли осуществлять в пределах зафиксированной в них общности индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений» [8, с. 8].

В привязке к сфере гражданско-правового регулирования схожую позицию высказал М.Ф. Лукьяненко, который уточнил, что оценочное понятие не только содержит общие относительно определенные признаки и свойства, но и позволяет осуществлять «в рамках содержательных критериев, установленных законодателем, самостоятельный выбор участником гражданского правоотношения варианта поведения (оценку избранного поведения судом) применительно к конкретной ситуации в данной социальной среде и в данное время с учетом внутреннего убеждения» [9, с. 12].

Так, оценочные понятия – это закрепленные в нормативно-правовых предписаниях положения, характеризующие в наиболее общем виде признаки и связи предметов, явлений, процессов, находящихся в сфере действия права, детально не разъясняемые законодателем и конкретизируемые правоприменителем. Главной причиной использования оценочных суждений в современном праве является постоянное изменение жизненных процессов и явлений, подлежащих правовому регулированию, которые не могут охватываться в полной мере формулировками правовых предписаний.

Оценочные понятия являются достаточно распространенным явлением во многих отраслях российского права. Например, в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту КоАП), ими являются «существенный вред», причиненный правонарушением (ст. 19.1 КоАП РФ), «оскорбительное приставание» (ст. 20.1 КоАП РФ), «достаточные основания» (ст. 27.12 КоАП РФ) и др. [4].

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) также содержит достаточно много оценочных понятий, например, «справедливость уголовного наказания» (6 УК РФ) «малозначительность деяния» (ч. 2 ст. 14 УК РФ), «явное неуважение к обществу» (ст. 213 УК РФ) и др. [3].

Учитывая изложенные характеристики оценочных понятий, можно сделать вывод, что их использование также обусловлено невозможностью четкой регламентации общественных отношений в силу их многообразия, поэтому применение оценочных понятий осуществляется посредством совокупной оценки всех обстоятельств сложившейся ситуа-

ции. Единообразное применение одних и тех же оценочных понятий в различных ситуациях невозможно, в силу их специфики.

О том, что оценочные понятия непосредственно задействованы в регулировании правовой самозащиты свидетельствуют положения ст. 17 Конституции РФ, которые определяют пределы осуществления права на самозащиту. Детальный анализ ч. 3 рассматриваемой статьи позволяет сделать вывод, что в основе ее конструкции лежит проведение оценки соответствующих действий по осуществлению гражданином прав и свобод, к ним относится, в частности, и осуществление права на самозащиту. Это означает, что установление правомерности самозащиты, возможно посредством использования конкретных оценочных понятий отраслевого законодательства, нормы которого будут применяться в спорной ситуации.

Определение правомерности использования права на самозащиту зависит не только от положений конкретной оценочной правовой нормы, но и от складывающейся практики ее применения, индивидуального толкования, которое осуществляет судебный, административный орган или конкретное должностное лицо. Объективная оценка конкретных обстоятельств дела, осуществляемая обозначенными должностными лицами, обусловлена их уровнем профессиональной подготовки, наличием опыта работы, личностным восприятием сложившихся обстоятельств.

Ранее было указано, что одним из способов защиты гражданских прав является самозащита. Например, если в квартире соседей случилось возгорание, то другой сосед, чтобы не допустить причинения имущественного ущерба своей квартире, самостоятельно не дожидаясь приезда службы пожаротушения, взламывает в квартиру соседей дверь и собственными силами предотвращает возгорание. С одной стороны нарушены права соседей на неприкосновенность жилища, причинен имущественный ущерб в виде взлома двери, что является основанием для взыскания убытков. С другой стороны сосед действовал из принципа разумности и добросовестности при осуществлении права на самозащиту, которое было направлено на предотвращение ущерба своему имуществу от возгорания, возникшего в жилом помещении соседей. Следовательно, при оценке правомерности подобной реализации права на самозащиту, следует максимально учитывать все обстоятельства спорной ситуации.

Однако нельзя не отметить, что оценка правомерности осуществления права на самозащиту зависит и от индивидуальных характеристик лица, его возраста, вменяемости, физического состояния. Например, в действиях невменяемого не может быть превышения необходимой обо-

роны, так как, реализуя свое естественное право на самозащиту, которое выражается в виде необходимой обороны, он не может отдавать отчет своим действиям и в полном объеме осознавать их, следовательно, оценивать правомерность осуществления самозащиты у невменяемого лица по правилам ст. 37 УК РФ нельзя, так как он не является субъектом уголовной ответственности.

Следует также отметить, что при действии в состоянии необходимой обороны правомерность реализации права на самозащиту определяется субъективной оценкой обороняющегося угрозы посягательства. В состоянии необходимой обороны он, исходя из своих субъективных представлений, с учетом сложившейся обстановки делает выводы об опасности посягательства и, исходя из проведенной оценки, реализует свое право на самозащиту. Соразмерность необходимой обороны грозящей опасности определяется преимущественно при помощи оценочных понятий. То есть в случае определения правомерности осуществления права на необходимую оборону оценочные понятия играют ведущую роль.

Разумной представляется мысль о том, что эффективность осуществления права на самозащиту предопределяет использование лицом, чьи права нарушены, иных средств защиты (обращение в правоохранительные и судебные органы). Например, если потребителю продали некачественный товар, то он, используя свое право на самозащиту, направляет в магазин претензию или лично обращается с соответствующими требованиями об устранении недостатков. При этом предъявляя магазину соответствующие претензии в рамках реализации правовой самозащиты, потребитель оценивает их правомерность, разумность и возможность удовлетворения.

Если же реализация правовой самозащиты не принесла должного результата, то потребитель, оценивая перспективы последующего устранения недостатков, руководствуясь принципами разумности, добросовестности обратится в суд, а не придет в магазин устраивать скандалы и беспорядки. То есть даже в процессе реализации права на самозащиту здравомыслящий человек руководствуется оценочными понятиями, которые предопределяют механизм его последующих действий в рамках защиты собственных интересов.

Из изложенного видно, что осуществление права на самозащиту в большей части регулируется оценочными понятиями, такими как «разумность», «справедливость», «своевременность», «добросовестность», «достаточность», «реальное наличие» и т.д. Это обусловлено абстрактно-неопределенным характером права на самозащиту, реализация которо-

го напрямую зависит от оценки обстановки и обстоятельств в рамках которых оно осуществляется.

Позволим себе предположить, что отчасти развитие оценочных понятий обусловлено именно активным использованием права на самозащиту. Например, «разумность», «обоснованность», «целесообразность» установления забора, с колючей проволокой по которой также идет электричество, с целью защиты территории частного дома от посторонних лиц, разведение бойцовых собак и использование их в качестве средства самозащиты следует каждый раз оценивать, исходя их конкретных обстоятельств дела. В обозначенных случаях оценочные понятия будут выступать мерилем для разумности осуществления права на самозащиту, а точнее использования средств в рамках реализации правовой самозащиты. Обозначенные ситуации побуждают законодателя разрабатывать и вводить в отрасли права новые оценочные понятия, позволяющие наиболее полно отразить многообразие случаев реализации права на самозащиту.

Рассматриваемые категории в юридической науке и практике теснейшим образом связаны между собой, их применение обусловлено взаимным существованием друг друга. Полагаем, что фактически нельзя установить правомерность реализации права на самозащиту без использования оценочных понятий, ибо границы осуществления права на самозащиту определены невозможностью причинения ущерба правам и свободам других лиц. Установление размера причиненного ущерба от реализации права на самозащиту в большинстве случаев осуществляется именно посредством использования оценочных понятий.

В связи с изложенным, логичен вопрос относительно критериев, которых следует придерживаться при использовании оценочных понятий в рамках регулирования правовой самозащиты. Полагаем, что подобными критериями выступают принципы самозащиты, которые в своей монографии обозначены Н.И. Уздимаевой. К таким принципам она относит законность, добровольность, обоснованность, соразмерность нарушению, равноправие, недопустимость превышения пределов необходимой обороны и др. [10, с. 108] Считаем, что обозначенный перечень следует дополнить принципами гуманности, своевременности использования права на самозащиту, а также целесообразно обозначить принцип реальности применения самозащиты. Гуманность означает, что реализация права на самозащиту не должна причинять физические или нравственные страдания кому-либо, своевременность предполагает, что самозащита должна осуществляться с учетом разумности сроков, прошедших с момента возникновения потребности в осуществлении самозащиты, ре-

альность применения самозащиты подразумевает практическую возможность использования конкретных средств и способов защиты нарушенного права.

Полагаем, что использование оценочных понятий, исходя из обозначенных принципов применения самозащиты, обеспечит наиболее полную и объективную оценку сложившихся обстоятельств, в условиях которых происходила реализация права на самозащиту.

В заключение проведенного исследования следует сделать некоторые выводы. Правовая самозащита и оценочные понятия иллюстрируют две самостоятельные взаимосвязанные юридические категории, законодательное закрепление которых на сегодняшний день отсутствует, так как фактически их появление обусловлено достижениями юридической науки. Их существование предопределено многообразием общественных отношений, которые невозможно урегулировать четко определенными правовыми нормами.

Применение данных понятий во многом обусловлено субъективной составляющей тех, кто реализует право на самозащиту и тех, кто использует оценочные понятия для определения правомерности применения самозащиты в конкретной ситуации, а также индивидуально определенными обстоятельствами дела, которые также определяют применение оценочных понятий и реализацию права на самозащиту. Самозащита, как и оценочные понятия, используются во многих отраслях права, при этом каждый раз присутствуют свои особенности, обусловленные субъектами самозащиты и применения оценочных понятий, характером самой отрасли и конкретной ситуацией.

От правильного применения оценочных понятий зависит признание правомерности права на самозащиту, то есть в большинстве случаев самозащита регулируется именно оценочными понятиями, так как право на самозащиту имеет абстрактно-неопределенный характер. При применении оценочных понятий для определения правомерности осуществления права на самозащиту следует руководствоваться ее принципами. Полагаем, что дальнейшие научные разработки в области применения оценочных понятий для регулирования самозащиты сориентируют складывающуюся практику.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: фед. закон от 08.11.1994 №51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
5. **Анисимов П.В.** Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: дис. ... д-ра юрид. наук / П.В. Анисимов. – Н. Новгород, 2005. – 370 с.
6. **Брайнин Я.М.** Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. – М.: Юрид. лит., 1967. – 240 с.
7. **Гайнетдинов А.Н.** Конституционные гарантии защиты прав и свобод граждан от неправомерных действий (бездействий), субъектов правоохранительной системы Российской Федерации: монография / А.Н. Гайнетдинов. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2006. – 146 с.
8. **Кашанина Т.В.** Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Кашанина. – Свердловск, 1974. – 21 с.
9. **Лукьяненко М.Ф.** Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.Ф. Лукьяненко. – М., 2010. – 53 с.
10. **Уздимаева Н.И.** Право на самозащиту и механизм его реализации: монография / Н.И. Уздимаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 236 с.

ASSESSMENT CONCEPTS IN LEGAL REGULATION OF SELF-PROTECTION

Kozenyashev D.A.**

student

kozenyashev1997@yandex.ru

** National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

Abstract:

The issues of appraisal concepts and normative regulation of the right to self-defense are becoming particularly relevant today in connection with the increased civic activity of the population and the diversity of public relations. In the work, the author in a review key forms a general idea of self-defense, the right to self-defense, and evaluative concepts. He gives concrete examples of self-defense and valuation concepts contained in the current legislation. In discussing the correlation of the right to self-defense and evaluative concepts, the author identifies the signs and distinguishing features of each category, indicates the boundaries for the implementation of self-defense, and also indicates the conditions on which it depends on its implementation. Based on the existing theoretical developments in the field of legal self-defense, the author came to the conclusion that taking into account the principles of legal self-defense will provide a more objective application of value concepts in a particular case. In the conclusion of the work, the role of the subjective factor in the practical application of valuation concepts and the use of the right to self-defense is separately indicated, it is noted that valuation concepts are crucial in the exercise of the right to self-defense. The article also contains the author's position on the principles of self-defense and its impact on the use of other means of self-defense.

Keywords:

necessary defense, appraisal concept, the right to self-defense, principles of self-defense, self-defense, subjective rights